

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАПАДНЫХ РЕГИОНАХ И ПРОГРАММЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КОН. XIX - ПЕРВ. ЧЕТВ. XX ВВ.

NATIONAL POLICY OF RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19th - EARLY 20th CENTURIES AND PROGRAMMES OF NATIONAL-POLITICAL PARTIES

E. Kryakin

Annotation

The article says about Russian Empire's national policy in the western regions of the country and programmes of Russian main national-political parties in the late 19th – early 20th centuries. The main objective of state policy at that time was unification of all regions of the country. This policy was careful and balanced, it didn't lead to national separatism and was supported by the most national parties.

Keywords: russification, national policy, RSDLP (The Russian Social-Democratic Labour Party), Ukrainian Socialist Revolutionary Party, Bund Party, Congress Poland.

Крякин Евгений Николаевич

*Ассистент, Московский
государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана*

Аннотация

В статье рассматривается национальная политика Российской империи в западных регионах страны и программы основных национальных политических партий России в кон. XIX – первой четверти XX вв. Государственная власть в этот период осуществляла меры, направленные на языковую и административную унификацию национальных регионов. Тем не менее, эта политика была аккуратной и взвешенной, в основном, она не приводила к национальному сепаратизму, программы большинства национальных партий в России не содержали призывов к созданию независимых государств.

Ключевые слова:

Русификация, национальная политика, РСДРП, Украинская партия социалистов революционеров, Бунд, Царство Польское.

Современная Российская Федерация является многонациональным государством со сложным территориально-административным устройством, поэтому совершенствование механизмов взаимодействия наций и народов страны всегда было и будет актуальной задачей. Однако эти вопросы характерны не только для нашего государства.

Межнациональные проблемы и противоречия – одна из наиболее сложных проблем современного мира. Этнические и национальные движения за независимость, суверенитет и самоопределение задают тон политической жизни стран Европы и Америки. Актуальность данной теме придают и национальные проблемы бывших советских республик. Новая законодательная база в сфере образования в странах Восточной Европы не всегда учитывает интересы малых национальных групп. Отсутствие баланса между государственным языком и национальными языками в школах может привести к обострению этнических противоречий в регионе. В этой связи полезно обратиться к опыту Российской империи: языковая и административная государственная политика учитывала особенность регионов, что зачастую позволяло избегать роста этносепаратизма.

В центре внимания статьи – языковая и администра-

тивная политика Российской империи в национальных регионах в кон. XIX – перв. четв. XX в. Цель статьи – рассмотреть влияние национальной политики в западных регионах страны на программы национальных партий, возникших в данном регионе.

Современная историография дает различные оценки государственной национальной политике в данный период. В научной литературе сложились две основные тенденции: часть исследователей выделяет негативные факторы в отношении центра к окраинам [14, 23].

По мнению других исследователей в России в начале XX в. сложилось полиэтничное пространство, не ущемляющее права малых народов. Исследователь О. Л. Самарокова отметила, что "не стремясь к ликвидации этнического разнообразия своих граждан, российские правители развивали концепцию "надэтничности", т.е. "согражданства" [22]. В работе А.С. Кислякова показано, что большая часть политических партий, возникших в рассматриваемый период, выступала не за отделение и выход из России и создание национальных государств, а максимум за получение автономии в составе России [11].

Меньше внимания уделено факторам, повлиявшим на национальную политику в регионах, и разнообразию ме-

тодов этой политики, а также связи деятельности национальных политических партий и национальной политики государственной власти. К тому же современные политические процессы актуализируют данную проблему.

Исследователь Э. Таден отметил, что национальная политика в России не была однородной и осуществлялась в три основных этапа: русификация национальных элит в XVIII в.; территориально-административная русификация во втор. пол. XVIII в.; и культурная русификация в XIX – нач. XX вв. [6].

В XVI – XIX вв. Россия формировалась как полиэтническая страна. Присоединение новых территорий, заселенных различными народами, было не только следствием опасностей, исходивших от соседних регионов и необходимостью эту опасность ликвидировать (присоединение Казанского и Астраханского ханства), но и результатом международных отношений (присоединение Финляндии, освоение Средней Азии в XIX в.) [13]. К середине XIX в. Россия была скорее "равноправным союзом разных народностей" [20, С. 9]. Термин "инородцы" не подразумевал негативной коннотации, так определялись "русские подданные не славянского племени" [25, С. 227]. Отто Бисмарк в XIX в. отметил: "Русские привлекают к себе народы, которые они включают в свою империю, знакомятся с их жизнью..." [3, С. 182].

Во второй половине XIX в. руководство Российской империи вынуждено было искать новые методы взаимодействия с национальными окраинами. Особенно сложными были западные регионы, ситуацию в которых обострило польское восстание 1863 г.

В самой Польше активные меры по включению региона в единое политическое и языковое пространство были приняты начиная с 1864 г. Они заключались в ограничении влияния местных элит, в частности дворянства, введении запрета на использование польского языка в школах и во время церковных служб, ограничении доступа поляков-католиков в местное самоуправление и государственные органы, переводе судебного и административного делопроизводства на русский язык [21]. В условиях волнений 1863 г. это были, скорее вынужденные меры.

В 1893 г. в Царстве Польском возникла Польская социалистическая партия. За основу ее деятельности была взята программа, утверждённая съездом польских социалистов в Париже от 23.11.1892 г. Главной задачей провозглашалась борьба за национальное независимое государство [26]. Это отражало желание польского общества, утратившего независимое государство после 1772 г., русификация только усилила эти ожидания.

Руководство Российской империи понимало необходимость ответа на подобные требования. В начале XX в. из-за обострения противоречий между Россией и странами Тройственного союза русским руководством были сделаны шаги к польской автономии. 1 августа 1914 г. было опубликовано воззвание Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, текст ко-

торого обещал полякам большие привилегии в случае успешного исхода войны: "Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея... пусть сотрутся границы, разрезавшие на части Польский народ. До воссоединится он под скипетром Русского Царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, языке, самоуправлении" [4, С. 19]. Сложно сказать, были бы даны эти привилегии в случае удачного для России завершения военных действий. Окончательно Польша получила независимость из рук Временного правительства.

Таким образом, национальная политика в Польше, в целом, была направлена на снижение потенциала внутреннего сепаратизма, но она сильно менялась в зависимости от внешних условий.

В Прибалтике в 1870–е гг. ответом на вызов январского восстания в Польше стала административная политика, направленная на усиление литовского национализма внутри Царства Польского [23].

В прибалтийских землях во главу угла была поставлена борьба с польским культурным доминированием. Руководство страны учитывало сложную специфику региона. Во избежание роста негативного отношения к центру здесь не предпринимались попытки внедрения русского языка и православия. Центральная власть ограничилась попытками создания новых административных единиц – национальных Латвийской и Эстонской губерний. Помимо этого, планировалось отделить от Царства Польского Сувалкскую (Августовскую) губернию, подчинить ее Виленскому губернатору. Это было оправдано как статистически (52,7% населения губернии были литовцы, 21,6% поляки, 16% евреи, 5% немцы и 4,2% русские), так и политически [21]. Важно было продемонстрировать невозможность целостности Польши и, как следствие, невозможность отделения региона от России. Также на территории предполагалось создание Белорусского учебного округа [21]. В некоторой степени, литовский национализм в регионе был выгоден властям, так как имел антипольскую направленность. Проекты не были доведены до своего логического завершения, этому помешала война 1914 г. и последовавшая революция.

В 1896 г. возникла Литовская социал-демократическая партия (Lietuvos socialdemokrati partija, LSDP). Ее инициаторами выступили польские социалисты А. Домашевич и А. Моравский, члены Польской социалистической партии (Polska Partia Socjalistyczna). Задачей максимум, согласно программе утверждённой на 1 съезде партии, было заявлено создание независимого Литовского государства [8]. Вскоре основные лидеры были арестованы, внутри партии произошёл раскол. Следует предположить, что заявленные цели больше интересовали польских социалистов, нежели этнических литовцев, которые получали административные привилегии от царской власти.

Еще одним административным проектом, благодаря которому предполагалось ослабить польский сепара-

тизм, было выделение из Царства Польского Холмской губернии. Холмщина представляла собой исторический район, расположенный в бассейне реки Западный Буг. В регионе большое влияние имела польская культура и католическое униатское духовенство. Изначально упор был сделан на увеличение доли православных в регионе. Начиная с 1875 г., началось давление на католических священников, их численность была заметно уменьшена [7]. Однако после указа императора Николая II "Об укреплении начал веротерпимости" большая часть населения вновь вернулась в католичество. Тогда основной упор был сделан на административные меры. В 1912 г. был утвержден проект создания Холмской губернии [7]. Реализация проекта была прервана войной 1914 г. В данном регионе сепаратистских течений не возникло.

В исследуемый период Малороссия представляла особый интерес для польской элиты. Как отметил А. Миллер: "польские политики, по преимуществу из среды эмиграции после восстания 1830 – 1831 гг., прежде самих украинцев сформулировали различные версии украинской идентичности" [15].

Украинский сепаратизм был действенным рычагом влияния на имперскую власть "в борьбе за освобождение от власти российской империи и ее развал" [24, С. 223]. Национальная политика центра в этом регионе ставила задачу снижения польского влияния. Для этого были приняты меры по унификации региона, включения его населения в русское языковое, культурное и религиозное пространство, в том числе через запрет малоросского наречия [2]. Больших успехов царской власти добиться не удалось.

А. Миллер выделил главную причину неудачи национальной политики в регионе: не вся территория проживания украинского этноса находилась в составе Российской империи [15]. Кроме этого русское население не было проводником русской культуры, так как зачастую не имело контактов с местными. Не была проведена политика интеграции в имперское политическое пространство местных элит. Этому мешало "недоверие центра к украинской элите... украинцы зачастую рассматривались в тесной связи с поляками, с которыми после восстания 1863 г. ассоциировался образ предателей" [10, С. 44]. Регион в целом сохранил самобытные черты и предпосылки к сепаратизму.

11 февраля 1900 г. возникла Революционная Украинская партия, требовавшая государственной автономии для Украины. Политической платформой партии стала работа Н.И. Михновского "Самостийная Украина", которая содержала обоснование необходимости украинского национального государства [16]. Далее эти положения развивали Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская демократическо-радикальная партия, однако, ближе к 1917 г. требования отделения были снижены до автономии внутри России [19].

В ряде регионов национальная политика не приводила к появлению требований за отделение. В 1850–х гг. у

западных границ России начался процесс консолидации румынского государства. Возникла угроза включения в его орбиту всех румыноязычных территорий. Это вынудило русское правительство начать усиленное внедрение русского языка и православной церкви в регионе [5].

Исследователь XIX в. П.Н. Батюшков заметил: "Если мы хотим, чтобы русское население (население, имевшее восточнославянское происхождение, перешедшее на румынский язык относительно недавно) не орумынивалось более в этом крае, чтобы Бессарабия действительно была, а не считалась только русскою губернию, не сделавшись еще более предметом румынских вождений и даже агитаций и была органически слита с остальною Россией, – для этого необходимо, путем школы, ознакомить молдаванских крестьян с церковно-славянским языком и сделать их хотя бы наполовину русскими по языку" [1, С. 126].

К концу XIX в. значительная часть местных протоиереев была заменена русскими, уменьшилось книгопечатание на румынском языке, увеличилось число русских школ. Тем не менее, русификация церкви в этом регионе не была всеобъемлющей: церковная служба велась на молдавском языке, в том числе и в Кишиневе. Такое положение было вызвано медлительностью обучения священников русскому языку. Протестов в данном регионе не было [5].

Несмотря на указанные выше примеры сепаратизма, в целом, в обществе национальная политика находила поддержку. Власть в этом вопросе поддерживала дворянская организация "Русское собрание", заявившая в 1906 г., что "чуждое стеснению местной жизни управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы" [19]. Этой позиции придерживались и другие партии.

Важно, что за сохранение политического единства выступали и национальные партии, даже в условиях 1917 г. За автономию, но против отделения выступала "Украинская партия социалистов революционеров". Согласно пункту 3 программы, наилучшим способом улаживания национальных отношений руководством партии признавалась национально-персональная (экстерриториальная) автономия [18, С. 18]. За сохранение целостности государства выступала и еврейская партия Бунд, в программе которой содержалось следующее: "Россия должна остаться единой и нераздельной... Мы требуем для каждой национальности права на свободное развитие для культурных особенностей, персональной национально-культурной автономии" [17]. За федерацию выступали Тюркская партия федералистов, Азербайджанская партия "Мусават", [9] и "Белорусская социалистическая Громада" [12].

Таким образом видно, что несмотря на сложность национального вопроса в Российской империи, руководство страны находило пути сглаживания противоречий. Национальная политика не была однозначной и могла видоизменяться в зависимости от политической необхо-

димости. В отношении национальных окраин принимались различные меры: от только административных мер до решений в отношении языка и религии. В ряде случаев власть прибегала к поддержке роста националистических настроений одного народа с целью борьбы с влиянием другого. При этом, анализ политических программ национальных партий показывает, что Российская империя даже на пороге своей гибели не содержала большого ресурса для этносепаратистских движений, большая часть националистических политических партий выступала за федеративное будущее страны, против унитарно-

го, и государственная власть выступала с заявлениями, дававшими надежду на такой исход. Национальный фактор не был решающим в распаде империи.

Исключением была партия большевиков, предложившая тезис "право наций на самоопределение". Однако и они после захвата власти, столкнувшись с проблемой государственного строительства на практике, перешли от этой идеи "самоопределения" к концепции союзного государства в 1922 г., а затем и к концепции "дружбы народов СССР", которая предполагала наднациональную гражданскую идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батюшков П.Н. Бессарабия: Историческое описание. С.–Пб., 1892. 348 с.
2. Вернадский Г. Считаю себя украинцем и русским одновременно // *Ab Imperio*. 2006. №4. С. 347–369.
3. Виноградов В.Н. Русские и Россия глазами немцев. XIX век: от начала века до создания империи (1800 – 1871 гг.) // *Вопросы истории*. 1994. № 1. С. 180–186
4. Воззвание Главнокомандующего от 1/14.08.1914 г. // Год войны. С 19–го июля 1914 г. по 19–е июля 1915 г.: Высочайшие манифесты. Воззвания Верховного Главнокомандующего. Донесения: от Штаба Верховного Главнокомандующего, от Штаба Главнокомандующего Кавказской армией, от Морского Штаба. М., 1915. С. 19–20.
5. Гром О.А. Румынско–украинско–молдавские территориальные споры в исторической перспективе // *Свободная мысль*. 2016. №6. С. 45–50.
6. Thaden. E. C. *Russification in the Baltic Provinces and Finland: 1855–1914*. NJ, 1981. 222 с.
7. Залевский К. Литовская социал–демократическая партия // *Общественное движение в России в начале XX в.* СПб., 1914. Т. 3. Кн. 5. 130 с.
8. Игнатовец Л.М. Русификация системы образования в Витебской и Могилевской губерниях (1830 – 1850 гг.) // *Вестник Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2012. № 1. С. 21– 27.
9. Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Баку, 1990. 212. с.
10. Каппелер А. Мазепинцы, малороссы, хохлы: украинцы в этнической иерархии Российской империи. // *Россия–Украина: история взаимоотношений*. М., 1997. С. 44–55.
11. Кисляков А.С. Национальный вопрос в деятельности национальных политических партий и организаций Российской империи (80–е гг. XIX – февраль 1917 г.). Автореферат. кан. ист. наук. М., 2011. 21 с.
12. Коршук У. К.Беларуская сацыялістычная грамада і праблемы нацыянальнай дзяржаўнасці Беларусі // *Працы гістарычнага факультэта: навук. зб.* Мн., 2006. С. 35–38.
13. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М., 2007. 344 с.
14. Минеева Е.К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // *Вестник Чувашского университета*. 2006. № 7. С. 23–33
15. Миллер А. Россия и русификация Украины в XIX веке // *Изборник*. [Электронный ресурс]. URL: <http://litopys.org.ua/vzaimo/vz12.htm> (дата обращения: 22.11.2017).
16. Міхновський М. Самостійна Україна. К., 2002. 80 с.
17. Нам И. В. Национальная программа Бунда: Коррективы 1917 года // *Вестник Томского государственного университета*. Томск, 2003. № 276. С. 83–89.
18. Политические партии России: история и современность. М., 2000. 230 с.
19. Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001. 233 с.
20. Российская империя XVIII – нач. XX вв.: формирование полиэтничного пространства: учебное пособие МГТУ им. Н.Э. Баумана. М., 2014. 123 с.
21. Сталюнас Д. Территориализация этничности в Российской империи (на примере Августовской/Сувальской губернии) // *Социальные и гуманитарные науки*. 2011. № 3. С. 145–166.
22. Сумарокова О. Л. Языковая политика Российской империи и "русификации": к вопросу о методологии исследования // *Современные тенденции развития науки и технологии*. Белгород, № 2–4. 2016. С. 122–128.
23. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. 649 с.
24. Шиллер–Валицкая И. Мифы и стереотипы: несколько замечаний об истории образования в царстве польском в XIX в. // *Вопросы образования*. 2014. № 3. С. 223–243.
25. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.–Пб., 1894 Т. XIII 431 с.
26. Władysław Rusiński. *Dzieje Kalisza: praca zbiorowa*. Wydawn., 1977. 374 с.